

ВОЗВРАЩАЮЩИЕСЯ МУЖЬЯ, ОЖИДАЮЩИЕ ЖЁНЫ: СКАЗАНИЕ
О ЮРИВАКЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ТИБЕТЕ И КОРЕЕ<https://doi.org/10.5281/zenodo.15569407>

Cauda ХАЛМИРЗАЕВА

岡山大学グローバル人材育成院 准教授

Abstract. The hero who leaves his land to fight an enemy returns home after years of seclusion, only to find his family being harassed by traitors. The hero's appearance has changed beyond recognition, which is why no one, not even his loyal servant, can identify him. For a time, the hero observes what has occurred during his absence, finally revealing his identity by stringing his distinctive bow, punishing the traitors, and reuniting with his family. This famous story about the return of Odysseus is widely known around the world. However, motifs such as "the hero returns on the day of his wife's wedding," "the hero returns home in disguise," or "the hero strings his distinctive bow" are not unique to the *Odyssey*. Dozens of tales with a similar combination of motifs have been collected from different parts of the world. They are grouped into a tale-type known as "The Homecoming Husband" (ATU 974). Thorough comparative research on these tales' historical and cultural backgrounds suggests that regional variants found across Asia—such as the Central Asian *Alpamish*, the Japanese story about *Yuriwaka*, and other similar narratives—could have evolved from a common source: an older Asian tale about a returning husband.

This paper is part of broader research on the tale-type "The Homecoming Husband." It introduces stories representing this tale-type in Asia—*The Epic of King Gesar* (Tibet, Mongolia) and *The Song of Chunhyang* (Korea)—which have been overlooked in *Yuriwaka*-related research but could be the missing links offering clues about the route of transmission of the returning husband story from the continent to Japan.

Keywords: "Returning Husband," epic, motif, "Odyssey," "Alpamish," *Yuriwaka* tale, "Gesar," "Chunhyang-jeon," myth.

Аннотация. Сюжет о возвращении мужа, известный как сказочный сюжет №974 «Возвращение мужа» или «Муж на свадьбе жены» (идентифицированный по индексу Аарне–Томпсона–Утера), уже долгое время привлекает внимание учёных со всего мира. Он может быть кратко изложен следующим образом: герой, вынужденный покинуть дом, возвращается переодетым (в изменённом облике) после долгого отсутствия. Он натягивает лук, с которым не справляется ни один из соперников, и наказывает претендентов, пытавшихся добиться руки его жены. Этот сюжет находит своё отражение в литературе и фольклоре различных народов. Одним из самых известных и ранних письменных примеров является «Одиссея», датируемая VIII веком до нашей эры, автором которой считается древнегреческий поэт Гомер. Сравнительные исследования, посвящённые историко-культурному контексту региональных версий произведений о возвращении мужа, позволяют предположить, что региональные варианты, распространённые по всей Азии — такие как центральноазиатский «Алпамыш», японское сказание о Юриваке и другие близкие

по структуре повествования — могли произойти от общего источника: древнего азиатского сказания о возвращающемся муже.

Данная статья является частью более широкого исследования сюжетного типа «Возвращение мужа». В ней рассматриваются два азиатских произведения, соответствующие этому типу: тибетско-монгольский эпос о Гесере и корейское произведение «Чхунхян-джон», которые ранее не включались в исследования, посвящённые сказанию о Юриваке в Японии, но потенциально могут служить недостающими звеньями в изучении пути трансформации и передачи мотива возвращающегося мужа с материка в Японию.

Ключевые слова: «Возвращение мужа», эпос, сюжет, «Одиссея», «Алпамыш», сказание о Юриваке, «Гесер», «Чхунхян-джон», миф

Сюжет о возвращении мужа, известный как сказочный сюжет №974 «Возвращение мужа» или «Муж на свадьбе жены» (идентифицированный по индексу Аарне–Томпсона–Утера), уже долгое время привлекает внимание учёных со всего мира. Он может быть кратко изложен так: герой, вынужденный покинуть дом, возвращается переодетым (в изменённом облике) после долгого отсутствия. Он натягивает лук, с которым не справляется ни один из соперников, и наказывает претендентов, пытавшихся добиться руки его жены. Этот сюжет находит своё отражение в литературе и фольклоре различных народов. Одним из самых известных и ранних письменных примеров является «Одиссея», датируемая VIII веком до нашей эры, автором которой считается древнегреческий поэт Гомер.

Сюжет «Возвращение мужа» стал объектом тщательного изучения и обсуждения учёных разных стран. Исследователи анализировали его значение и первичный смысл, проводили параллели с мифами о божестве растительности (Альберт Лорд, Каспар Шнорф), исследовали структуру и функции отдельных мотивов (Патрисия Арант, Уильям Хансен, Джонатан Рэди, Джозеф Руссо), а также изучали происхождение и взаимосвязи между различными вариантами (Джеймс Араки, Сабир Бадалхан, Виктор Жирмунский, Такэо Канасэки, Карл Райкл, Иван Созонович, Иван Толстой, Акира Фукуда). Исследования автора данной статьи, позволили сделать значимые выводы о процессе эволюции сюжетной линии «Возвращение мужа», в фокусе внимания развития его региональных версий — от Типа А («Одиссея») до Типа С. Тип С — это древнее сказание, возникшее на территории материковой Азии и основанное на «Одиссее». Предположительно, впоследствии оно стало основой для эпоса «Алпамыш» и других азиатских произведений с аналогичной структурой.¹

¹ ハルミルザエヴァ・サイダ. (2014). 「『アルポミシュ』と「百合若大臣」—影響関係をめぐる一試論—」『法政大学国際交流基金による招聘研究紀要』, 16. ; Khalmirzaeva, S. (2016). *A comparative study of storytelling traditions of Central Asia and Japan* (Doctoral dissertation). Institute of International Japanese Studies, Hosei University. ; ハルミルザエヴァ・サイダ. (2014). 「『アルポミシュ』の起源に関する新仮説」『人・もの・知

Сходство японского сказания о Юриваке и центральноазиатского эпоса «Алпамыш» было замечено японскими учёными ещё несколько десятилетий назад. Тем не менее, глубокие сравнительные исследования, направленные на выявление связей между эпосом континентального происхождения и японским сказанием, долгое время не проводились. Это можно объяснить недостатком информации на японском языке и ограниченной доступностью источников о континентальных сказаниях и их культурно-историческом контексте в целом.

Несмотря на то, что вопросы о возможном континентальном происхождении японского сказания о Юриваке уже давно активно обсуждаются в научных кругах, связь между ним и «Алпамышем» подвергалась сомнению. Одним из основных аргументов японских исследователей, ставящих под вопрос существование связи между «Алпамышем» и японским сказанием, являлось отсутствие преданий, которые могли бы показать тематическое и композиционное сходство со сказанием о Юриваке и эпосом «Алпамыш» на территориях между Японией и Средней Азией — в частности, в Китае и Корее. Исследователи не могли обнаружить промежуточное звено, объясняющее цепочку передачи сюжета. Это обстоятельство долгое время служило основанием для скептицизма в научных кругах и воспринималось как препятствие для признания гипотезы о трансрегиональном распространении сюжета древнего сказания, лёгшего в основу современного «Алпамыша».

Однако, в последние годы автором были выявлены потенциальные промежуточные варианты, встречающиеся в Монголии, Бурятии, Тибете, а также в нескольких регионах современного Китая (включая провинции Цинхай, Ганьсу и Юньнань), а также в Корее. Результаты этих наблюдений уже были представлены японскому и международному научному сообществу на конференциях и опубликованы в академических изданиях.²

の往来—国際比較日本文化研究の可能性を探る—」シルクロード国際研究フォーラム報告書』; ハルミルザエヴァ・サイダ. (2015). 「『アルポミシュ』と幸若舞曲『百合若大臣』—影響関係をめぐる一試論—」『国際日本学』, 12. ; ハルミルザエヴァ・サイダ. (2017). 「話型〈帰還した夫〉の成立と伝播—『オデュッセイア』から『百合若大臣』まで」『軍記と語り物』, 53. ; Халмирзаева, С. (2022). Сюжет о возвращении мужа – к вопросу о происхождении «японского Алпамыша». *Сборник трудов Международного форума японоведения*, 2 (спецвыпуск 22), 214–221.

² ハルミルザエヴァ・サイダ. (2020). 「アジア大陸の〈帰還した夫〉『ゲセル』と『アルポミシュ』をめぐって」『国際日本学』, 17. ; Khalmirzaeva, S. (2023). Narrative development across cultural and historical contexts: A case study of the Asian versions of the Homecoming Husband”. *Global Perspectives on Japan*, (6). ; ハルミルザエヴァ・サイダ. (2024). 「アジア大陸における百合若大臣 – 〈帰還した夫〉の成立と歴史的展開を巡って」『説話・伝承学』, 32.

В следующих разделах будут рассмотрены произведения, подтверждающие существование сюжета о «вернувшемся муже» на промежуточных территориях между Средней Азией и Японией.

1. Тибето-монгольский вариант сюжета о «возвращении мужа»: Эпос «Гесер»

«Гесер» — один из наиболее значимых эпосов азиатского континента, являющийся общим культурным наследием таких народов, как тибетцы, монголы, буряты, жители Внутренней Монголии и Ладакха. Эпос бытует на территории, охватывающей обширный регион. На юго-западе — Тибетский автономный район Китая, части провинций Цинхай, Ганьсу, Сычуань и Юньнань, а также Бутан, Ладакх, Сикким, север Пакистана, северо-запад Индии и Непал. На северо-востоке — Внутреннюю Монголию, Монголию, Маньчжурию, Сибирь. На северо-западе — регионы, населённые уйгурами и ойратами.

Эпос передавался среди тибетских, тибето-бирманских, монгольских, тюркских и тунгусо-маньчжурских народов и был зафиксирован на ряде языков: тибетском, монгольском, бурятском, калмыцком, лепча, балти и буршаски. «Гесер» существует и в письменной форме (в виде свитков и рукописей), и в устной традиции, и до сих пор продолжает бытовать, как одно из немногих живых эпических произведений, передаваемых устно.³

Несмотря на устоявшееся представление о тибетском происхождении эпоса, его первоначальная форма и процессы формирования языковых версий вызывают активные споры. С течением времени, версии «Гесера» подверглись значительным изменениям, что делает невозможной точную реконструкцию первоисточника. Однако исследования в этом направлении продолжаются.

Одна из древнейших частей эпоса — «Война с царями Шарайгол (Хорскими)» — содержит ряд ключевых мотивов, характерных для произведений о «возвращении мужа»:

- принуждение жены героя к браку или её похищение во время отсутствия супруга;
- герой получает весточку от жены или её родственников;
- возвращение героя после длительного отсутствия;
- изменение облика героя;
- соревнование в стрельбе из лука.

³ Stein, R. (1959). *Recherches sur l'épopée et le Barde au Tibet*. Paris: Presses Universitaires de France. ; Herrmann, S. (1990). The life and history of the epic King Gesar in Ladakh. In L. Honko (Ed.), *Religion, myth, and folklore in the world's epics: The Kalevala and its predecessors*. Berlin: Mouton de Gruyter. ; Harvilahti, L. (1996). Epos and national identity: Transformations and incarnations. *Oral Tradition*, 11(1).

Эти элементы встречаются во многих языковых версиях «Гесера» и составляют основу сюжетной структуры произведения.⁴ Помимо этого, в эпосе можно выделить и другие характерные мотивы: зелье, ставшее причиной заточения героя в чужой земле; «летающий объект», с помощью которого он узнаёт о свадьбе жены; а также освобождение, совершённое при содействии верного коня. Интересный факт — аналогичные мотивы прослеживаются и в эпосе «Алпамыш», распространённом в Центральной Азии. Учитывая наличие культурного обмена между регионами распространения этих произведений, можно предположить существование потенциальной связи между ними.⁵

2. Корейский вариант сюжета о «возвращении мужа»: «Чхунхян-джон»

В исследованиях, посвящённых сказанию о Юриваке, уже упоминались «Предание о Нектаре Бессмертия» и такие литературные произведения как «Сончжонбон хэ», «Чжоксон ичжон», «Юкмидонги», «Ким Тхэчжа чжон» и некоторые другие. Наибольшее сходство со сказанием о Юриваке демонстрирует «Сончжонбон хэ».⁶ Однако в этом произведении отсутствует ключевой элемент сюжета «возвращения мужа» — а именно, принуждение жены главного героя к браку (отношениям) во время его отсутствия. Этот мотив отчётливо выражен в «Чхунхян-джон» — одном из самых известных произведений корейской литературы. Произведение представлено в различных формах: повествовательные песни пансори, романы, песни, драмы, оперы и кинофильмы. Но, несмотря на широкую популярность, оно не привлекло внимания японских исследователей и ранее не рассматривалось в контексте его возможной связи с японским сказанием о Юриваке.

Происхождение «Чхунхян-джон» остаётся предметом дискуссий. Принято считать, что оно сформировалось в поздний период династии Чосон (XVII–XIX вв.). Существует несколько теорий о соотношении устных и

⁴ Roerich, G. (2013). *Skazanie o Tsare Kesare Lingskom. Kultura i Vremya*, 3. Moscow: International Center of the Roerichs. (Original work published 1942; translated by V. S. Dalikova-Parfionovich). ; Дамдинсурэн, Ц. (1957). *Исторические корни Гесериады*. Москва: АН СССР.

⁵ ハルミルザエヴァ・サイダ. (2020). 「アジア大陸の〈帰還した夫〉『ゲセル』と『アルボミシュ』をめぐって」『国際日本学』, 17. — Подробный анализ монгольской, тибетской и бурятской версий эпоса «Гесер», а также их сопоставление с центральноазиатским эпосом «Алпамыш» представлен в данной публикации.

⁶ 金賛會. (2002). 「伝承説話からみる日本と韓国のかかわり—百合若説話を中心に—」『ポリグロシア』, 5. ; 金賛會. (2011). 「百合若大臣伝説と韓国の民間伝承」『古代朝鮮文化を考える』, 26. ; 金賛會. (2015a). 「韓国の『百合若大臣』—成造本解をめぐって—」『鷹と鍛冶の文化を拓く 百合若大臣』. 東京: 三弥井書店. ; 金賛會. (2015b). 「韓国の鷹と鍛冶」In 三弥井書店 (Ed.), 『鷹と鍛冶の文化を拓く 百合若大臣』. 東京: 三弥井書店.

письменных версий. Согласно одной, история возникла из рассказов о добродетельных женщинах и тайных инспекторах, получила форму пансори, а затем была адаптирована как роман. Другая теория утверждает обратное. Роман был первичен и позднее положен в основу пансори «Чхунхян-га». Известно более 100 вариантов этой истории, что затрудняет реконструкцию её эволюции.⁷

Краткое изложение сюжета:

Сын намвонского чиновника, Ли Моннё, во время прогулки встречается Чхунхян — дочь кисэн. Молодые влюбляются и обручаются. Однако вскоре отец Моннё завершает службу, и семья уезжает из Намвона. После их отъезда новый чиновник Пён, очарованный красотой Чхунхян, пытается сделать её своей наложницей. Получив отказ, он заключает её в тюрьму и приказывает казнить в день своего рождения. Тем временем, Ли Моннё успешно сдаёт государственный экзамен в столице и получает назначение в качестве тайного инспектора (амхен-оса). Под видом нищего, он отправляется в Намвон. По дороге он встречается юношу с письмом от Чхунхян и узнаёт о её заключении. Моннё проникает в тюрьму, Чхунхян не узнаёт его, но он бросает ей кольцо, как знак. Позднее, на празднике в честь дня рождения Пёна, он инкогнито участвует в поэтическом состязании. Присутствующие вскоре понимают, что перед ними — не нищий, а тайный инспектор. Ли Моннё наказывает злодея, освобождает Чхунхян, и после трёх лет разлуки влюблённые воссоединяются.

Как видно из сюжета, в «Чхунхян-джон» прослеживаются ключевые мотивы, характерные для произведений о «возвращении мужа»:

- принуждение жены героя к браку или её похищение во время отсутствия супруга;
- герой получает весточку от жены или её родственников;
- возвращение героя после длительного отсутствия;
- изменение облика героя;
- соревнование.

Однако в «Чхунхян-джон» они приобретают более осмысленный и реалистичный характер. Так, изменение облика героя связано не с чудесным превращением, а с преднамеренным переодеванием, обусловленным его статусом тайного инспектора. Таким образом, архаический мотив получает логически обоснованную интерпретацию. Аналогичным образом переосмыслен и мотив передачи послания. В других версиях сюжета, к примеру, в эпосах «Алпамыш» и «Гесер», а также в сказании о Юриваке,

⁷ 許南麒 (訳) . (1956). 『春香伝』. 東京: 岩波文庫. ; 全相昱. (2021). 「坊刻本『春香伝』の発生とその変貌について」『書物・印刷・本屋: 日中韓をめぐる本の文化史』. 東京: 勉誠社. ; 大谷森繁. (2003 年 8 月). 「『春香伝』の世界—「パンソリ」から小説へ」『韓国文化』. ; 薛盛璟. (2002). 『春香伝の世界その通時的研究』. 東京: 法政大学出版局.

роль посредника выполняют гусь, ворон, сокол или пущенная стрела. В «Чхунхян-джон» эту функцию выполняет молодой человек, бывший слуга героя, что отражает реалистическую адаптацию мотива. Наконец, один из самых устойчивых элементов — испытание силы — также подвергся трансформации. В «Одиссее», «Алпамыше», «Гесере» и сказании о Юриваке, он реализуется через соревнование в стрельбе из лука. В «Чхунхян-джон» этот мотив заменяется поэтическим состязанием. Это можно рассматривать, как пример, рационального переосмысления архаического элемента в контексте культурных реалий поздней Чосонской Кореи. В архаических обществах умение владеть луком ассоциировалось с выживанием и защитой семьи, поэтому этот навык был важным критерием при выборе супруга. Благодаря этому сцена стрельбы из лука в мифах и эпосах служит доказательством доблести героя и его права на брак с самой прекрасной женщиной. Однако в эпоху, когда формировался дошедший до наших дней «Чхунхян-джон», культурные приоритеты, очевидно, изменились. Для знати важнее стало искусство слова. Соответственно, испытание трансформировалось в поэтическое состязание, отражающее ценности нового периода.

В рамках данного исследования были проанализированы ключевые сюжетные элементы «Чхунхян-джон» — произведения, ранее не учитывавшегося в работах, посвящённых сказанию о Юриваке. Очевидно, что дошедшие до наших дней более поздние версии «Чхунхян-джон» содержат частично рационализированные мотивы. Эти мотивы являются общими с эпосами «Гесер» и «Алпамыш», а также с японским сказанием о Юриваке. Это позволяет рассматривать «Чхунхян-джон» в качестве важного промежуточного звена в возможной трансзиатской передаче и адаптации сюжета о «вернувшемся муже».

Заключение

В фольклористике существуют две основные теории, объясняющие схожесть сюжетов (сказок, преданий, легенд). Первая, теория универсального происхождения. Вторая, теория заимствования или передачи сюжетов. Наряду с ними, существует и третья точка зрения, согласно которой единого объяснения не существует. В одних случаях возможно спонтанное и независимое возникновение сюжета. В других, его передача от одного народа к другому. Так, в своей «Исторической поэтике» Александр Веселовский подчёркивал, что при рассмотрении схожих произведений, изучении вопроса об их происхождении и взаимосвязи, необходимо чётко различать такие понятия, как мотив и сюжет (то есть композицию произведения, составленную из ряда мотивов в определённой последовательности). Он подчёркивал необходимость индивидуального анализа каждого сюжетного комплекса.⁸ Особое внимание при этом следует уделять возможностям

⁸ Веселовский, А. Н. (1940). *Историческая поэтика*. Ленинград: Гослитиздат.

миграции сюжета, в особенности в тех регионах, которые исторически были связаны с такими культурными явлениями, как буддизм, конфуцианство или ислам. Эти культурные системы способствовали не только религиозной интеграции, но и активному межэтническому и межрегиональному обмену, включая распространение фольклорных сюжетов, литературных мотивов и эпических традиций. В подобных условиях сложные сюжеты с устойчивой структурой и ярко выраженными мотивами могли легко переходить от одной культуры к другой, адаптируясь к местным условиям, но при этом сохраняя основную композиционную рамку и ключевые элементы.

Эпосы «Алпамыш», «Гесер» и «Чхунхян-джон» можно назвать настоящими фольклорными «хитами», любимыми народами Азии. Их распространение происходило в регионах с активными миграциями и межкультурным взаимодействием, что, несомненно, отразилось на устной и письменной традиции народов Азии. Не исключено, что региональные варианты произведений о «возвращении мужа» возникли как результат миграций и межкультурных связей. Вследствие этого при изучении их происхождения необходимо выходить за рамки отдельных языков и регионов, используя междисциплинарные подходы. Сегодня трудно однозначно определить, каким именно путём и в какой форме древний континентальный сюжет, положенный в основу современного «Алпамыша», мог достичь Японии. Вероятнее всего, передача происходила через устную сказительскую традицию, связанную с буддизмом, а не через письменные источники. Древнее предание могло переходить «из уст в уста» в виде устойчивой структуры — сюжета, сложенного из ряда мотивов в определённой последовательности.

Безусловно, дальнейшее сравнительное исследование эпосов «Алпамыш», «Гесер», «Чхунхян-джон», сказания о Юриваке, а также сбор и анализ материалов по этой теме в азиатском пространстве позволит восполнить пробелы в изучении фольклора, обогатить общие теории народных традиций и углубить понимание истории культурных связей и межэтнического взаимодействия в Азии.

Список использованной литературы:

1. Веселовский, А. Н. (1940). *Историческая поэтика*. Ленинград: Гослитиздат.
2. Дамдинсүрэн, Ц. (1957). *Исторические корни Гесериады*. Москва: АН СССР.
3. Harvilahti, L. (1996). Epos and national identity: Transformations and incarnations. *Oral Tradition*, 11(1).
4. Herrmann, S. (1990). The life and history of the epic King Gesar in Ladakh. In L. Honko (Ed.), *Religion, myth, and folklore in the world's epics: The Kalevala and its predecessors*. Berlin: Mouton de Gruyter.
5. Khalmirzaeva, S. (2016). *A comparative study of storytelling traditions of Central Asia and Japan* (Doctoral dissertation). Institute of International Japanese Studies, Hosei University.

6. Khalmirzaeva, S. (2023). Narrative development across cultural and historical contexts: A case study of the Asian versions of the Homecoming Husband. *Global Perspectives on Japan*, (6).
7. Roerich, G. (2013). Skazanie o Tsare Kesare Lingskom. *Kultura i Vremya*, 3. Moscow: International Center of the Roerichs. (Original work published 1942; translated by V. S. Dalikova-Parfionovich).
8. Stein, R. (1959). *Recherches sur l'épopée et le Barde au Tibet*. Paris: Presses Universitaires de France.
9. Халмирзаева, С. (2022). Сюжет о возвращении мужа – к вопросу о происхождении «японского Алпамыша». *Сборник трудов Международного форума японоведения*, 2 (спецвыпуск 22), 214–221.
10. 金賛會 (2002). 「伝承説話からみる日本と韓国のかかわりー百合若説話を中心にー」『ポリグロシア』, 5.
11. 金賛會 (2011). 「百合若大臣伝説と韓国の民間伝承」『古代朝鮮文化を考える』, 26.
12. 金賛會 (2015a). 「韓国の『百合若大臣』ー成造本解をめぐってー」『鷹と鍛冶の文化を拓く百合若大臣』. 東京: 三弥井書店.
13. 金賛會 (2015b). 「韓国の鷹と鍛冶」In 三弥井書店 (Ed.), 『鷹と鍛冶の文化を拓く百合若大臣』. 東京: 三弥井書店.
14. ハルミルザエヴァ・サイダ (2014a). 「『アルポミシュ』と「百合若大臣」ー影響関係をめぐるー試論ー」『法政大学国際交流基金による招聘研究紀要』, 16.
15. ハルミルザエヴァ・サイダ (2014b). 「『アルポミシュ』の起源に関する新仮説」『人・もの・知の往来ー国際比較日本文化研究の可能性を探るー』シルクロード国際研究フォーラム報告書.
16. ハルミルザエヴァ・サイダ (2015). 「『アルポミシュ』と幸若舞曲『百合若大臣』ー影響関係をめぐるー試論ー」『国際日本学』, 12.
17. ハルミルザエヴァ・サイダ (2017). 「話型〈帰還した夫〉の成立と伝播ー『オデュッセイア』から『百合若大臣』まで」『軍記と語り物』, 53.
18. ハルミルザエヴァ・サイダ (2020). 「アジア大陸の〈帰還した夫〉『ゲセル』と『アルポミシュ』をめぐって」『国際日本学』, 17.
19. ハルミルザエヴァ・サイダ (2024). 「アジア大陸における百合若大臣ー〈帰還した夫〉の成立と歴史的展開を巡って」『説話・伝承学』, 32.
20. 大谷森繁 (2003 年 8 月). 「『春香伝』の世界ー「パンソリ」から小説へ」『韓国文化』.
21. 全相昱 (2021). 「坊刻本『春香伝』の発生とその変貌について」『書物・印刷・本屋: 日中韓をめぐる本の文化史』. 東京: 勉誠社.
22. 許南麒 (訳) (1956). 『春香伝』. 東京: 岩波文庫.
23. 薛盛璟 (2002). 『春香伝の世界その通時的的研究』. 東京: 法政大学出版局.

